

Наталья Шрома

Латвийский университет,

Латвия

<https://orcid.org/0000-0002-9872-6285>

СТРАТИФИКАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СООБЩЕСТВА ЛАТВИИ, ИЛИ «КТО Я?»

STRATIFICATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING LITERARY COMMUNITY OF LATVIA, OR “WHO AM I?”

The article presents an overview of Russian-language literature in Latvia following the criteria for defining it as a minority literature. The author describes the autonomous mechanisms of legitimisation — Latvian publishing houses, periodicals, poetry festivals specialising in the popularisation of contemporary Russian literature — and identifies several strategies of self-identification of Russian-speaking writers in Latvia. She also concludes that in the new, “after 24 February 2022” context for Russian culture, the Russian-speaking Latvian literary community, just as after 1991, is experiencing serious tremors, leading to its greater polarisation. The author paid special attention to the artistic presentation of the new social reality — ‘emigration without emigration’ — with the leitmotifs of the new refugee and counter-memory, which have recently gained in importance.

Keywords: minority literature, identification, emigration and diaspora, literary community, ideology of memory and counter-memory

STRATYFIKACJA ROSYJSKOJĘZYCZNEGO ŚRODOWISKA LITERACKIEGO ŁOTWY, CZYLI „KIM JESTEM?”

W artykule przedstawiono przegląd literatury rosyjskojęzycznej na Łotwie według kryteriów pozwalających określić ją jako literaturę mniejszościową. Autorka

opisuje autonomiczne mechanizmy legitymizacji — łotewskie wydawnictwa, periodyki, festiwale poetyckie specjalizujące się w popularyzowaniu współczesnej literatury rosyjskiej, a także określa kilka strategii samoidentyfikacji rosyjskojęzycznych pisarzy na Łotwie. Dochodzi też do wniosku, że w nowym dla kultury rosyjskiej kontekście „po 24 lutego 2022 roku” rosyjskojęzyczna społeczność literacka Łotwy, podobnie jak po 1991 roku, przeżywa poważne wstrząsy, co prowadzi do większej polaryzacji środowiska literackiego. Szczególną uwagę autorka zwróciła na artystyczną prezentację nowej rzeczywistości społecznej — „emigracji bez emigracji” — z motywami przewodnimi nowego uchodźcy i kontrpamięci, które w ostatnim czasie przybrały na znaczeniu.

Słowa kluczowe: literatura mniejszościowa, identyfikacja, emigracja i diaspora, środowisko literackie, ideologia pamięci i kontrpamięć

Современная русскоязычная литература Латвии как одна из русских литератур новых независимых государств явилась следствием политического слома рубежа 1980–1990-х годов, повлекшим за собой изменения парадигматического уровня во всех социальных и культурных сферах жизни. После 1991 года русские литературы вне метрополии существовать не перестали, но они перестали быть провинциальными или региональными составляющими русской советской литературы. На протяжении уже трех десятилетий остается дискутируемым вопрос о статусе новых миноритарных литератур — являются ли они частью русской мировой литературы, частью литературы русской эмиграции, литературой русской диаспоры¹. Эта проблема стала еще более актуальной в новом для русской культуры контексте — «после 24 февраля 2022 года» русскоязычное литературное сообщество, в том числе и в Латвии, вновь испытывает серьезные потрясения.

¹ О моей попытке ответить на этот вопрос десять лет назад см.: Н.И. Шрома, «Только кто же я?»: стратегии самоопределения в современной поэзии русской диаспоры Латвии // И.В. Мотеюнайте (ред.), *Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международных научных конференций в Риге и Пскове, посвященных проблемам пограничья*, Издательство Псковского университета, Псков 2015, с. 222–233.

Сегодня в социокультурном аспекте русскоязычная литературная среда Латвии представляет собой несколько страт, которые формируются и дистанцируются друг от друга на основе трех критериев²:

- с точки зрения автономных механизмов легитимации — наличия/отсутствия самостоятельных арт-институций;
- с позиции выбранной стратегии определения себя как «русского писателя, пишущего за пределами России», то есть степени автономности, отделенности от других литератур на русском языке;
- по степени взаимодействия с «местной» — латышской — культурой.

МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ: ИЗДАТЕЛЬСТВА, АЛЬМАНАХИ, ФЕСТИВАЛИ

До середины 2000-х годов в Латвии не было ни одного издательства, специализирующегося на русской художественной литературе. Как следствие, почти вся книжная продукция русских писателей Латвии — это либо российские издания, либо книги, изданные за счет авторов. В лучшем случае в качестве посредника между автором и читателем мог выступать культурный фонд (Государственный фонд культурного капитала [Valsts kultūrkapitāla fonds] нередко поддерживал издания рижской текст-группы «Орбита») или городские думы (как коллективные сборники, так и авторские книги членов Русской писательской организации Даугавпилса выходят при финансовой поддержке Думы города).

Ситуация изменилась только в 2005 году, когда благодаря Эрику Брегису, создателю Виртуального клуба «Снежный ком», было основано одноименное издательство, публикующее жанровую прозу — фантастику, фэнтези, мистику. Такая направленность понятна, учитывая, что именно в Латвии

² В своей работе я обращаюсь к концепции Ильи Кукулина, предложившего эти критерии типологизации миноритарных, или локальных литератур. См.: Там же.

в это время живет и пишет самая большая после Москвы и Петербурга группа писателей-фантастов (Элеонора Раткевич, Далия Трускиновская и др.). В 2010 году «Снежный ком» становится «Снежным комом М», то есть издательство, ненадолго сохраняя филиал в Риге, перемещается ближе к основному читателю — в Москву.

Тенденцией прошедшего десятилетия становится противоположный вектор — остаться в Риге или переехать в Ригу, в Латвию. Даже создатели массовой литературы, преследующие коммерческие цели и, следовательно, заинтересованные в большой читательской аудитории, ориентируются на местного читателя. Так, среди серийной продукции издательства «Sava gramata» («Своя книга») — детективные романы Марины Галевски. Обратим внимание на важное в производстве массово-литературной продукции авторское имя: фамилия писательницы (Галевска), как и фамилия автора серии женских романов Елены Пальчевски, это не только следование нормам латышского языка, но и бренд, торговая марка «Сделано в Латвии». Изменяется и хронотоп — все чаще и чаще героини романов перемещаются из Вены (*До свадьбы еще надо дойти* Пальчевски) или Кембриджа (*Иррациональное убийство* Галевски) в сравнительно небольшие латвийские города и городки — Цесис (*По ту сторону жизни или тайна дома Ц...* Галевски), Мадону и Вентспилс (*Диета любви* Пальчевски).

Тенденцию подтверждает еще один представитель коммерческой прозы — Александр Ольбик. Автор сделал себе громкое имя в 2002 году остросюжетным боевиком *Президент*, в котором супергероем стал нынешний президент Российской Федерации. Книга была опубликована в одном из издательств Донецка. Последний роман Ольбика в 2018 году выходит уже в латвийском издательстве «Континент», специализирующемся на переводах мировых бестселлеров на латышский язык. Публикации Ольбика, или, как называет его критика, «еще одного Проханова»³ в Латвии, способствует отказ писателя

³ А.С. Ольбик, *Пресса о книге «Президент»*, <http://det.lib.ru/o/olbik/internetoputine.shtml> (18.09.2023).

от тоталитарного героя в пользу авангардной иконы: в основе сюжета научно-фантастического детектива *Судный день* лежит тайна картины Казимира Малевича *Черный квадрат*.

Для некоммерческой русскоязычной литературы Латвии важнейшими событиями становится появление двух новых издательств — «Литература без границ» и «Литературный комбайн».

В августе 2014 года из России в Латвию эмигрировал издатель, главный редактор издательства «Арго-Риск» Дмитрий Кузьмин. Он обосновался в поселке Озолниеки в 40 километрах от Риги и создал там резиденцию для поэтов, писателей, переводчиков, которые «приезжают переводить с русского или латышского на свой, или их тут будут переводить на русский или латышский, или они будут вместе писать книгу о русской поэзии»⁴. В Озолниеках есть две комнаты, два номера, символично названных «Осип Манделъштам» и «Александр Чак». Подумывая перенести всю издательскую деятельность в Латвию, Кузьмин зарегистрировал в Латвии издательство «Литература без границ. Literature Without Borders», которое с 2015 года выпустило около 30 двуязычных книг. Это либо перевод русского поэта на латышский язык, либо перевод на русский и латышский с третьего языка — английского (Дэвид Шапиро), французского (Анна Мария Албиак), немецкого (две книги Герты Мюллер), эстонского (Яан Каплинский), украинского (Сергий Жадан), иврита (Эфрат Мишори).

Также теперь уже постоянно в Латвии живет поэт, переводчик, издатель Сергей Морейно. Созданное им издательство «Литературный комбайн» специализируется на переводах русской литературы (в том числе и современной) на латышский язык. В 2021 году Латвийское общество русской культуры (ЛОПК) передает «Литературному комбайну» издание «Рижского альманаха» (выходит с 1992 по 1997 год; затем после перерыва следует так называемая «вторая волна» издания — с 2011 по 2020 год). Главным редактором и издателем аль-

⁴ М. Кутель, «Русской поэзии изоляция противопоказана» (интервью с Дмитрием Кузьминым), <https://www.svoboda.org/a/27490429.html> (18.09.2023).

манаха «третьей волны» становится Морейно. Постоянными авторами «РА» (теперь на обложке в качестве названия используется аббревиатура) всегда были и остаются участники литературного семинара *Matris Lingua*, который проводится с 2014 года по инициативе и под руководством Морейно. Задача семинара — включение в профессиональную среду тех авторов, чей родной язык и язык их творчества — русский.

В 2015 году в издательстве «Rīdzene-1», основанном еще в 1993 году детским поэтом и писателем Владимиром Новиковым и специализирующемся на детской литературе, появляется «взрослая» книжная серия «Рижане», которая в основном включает сборники стихотворений поэтов Балтийской гильдии⁵.

В 2008 году перестал издаваться старейший в новейшей истории литературный журнал «Даугава», который с 1977 года выполнял функцию периодического издания русских писателей Латвии. Сегодня русскоязычная латвийская периодика — это альманахи, которые, в отличие от «Даугавы», имеют четкую прописку — они связаны с конкретными литературными объединениями или культурными проектами, например, такими, как, поэтический фестиваль «Дни русской культуры в Латвии». Фестиваль имеет почтенную историю, он берет свое начало еще в 1925 году. Бессменный организатор новейших «Дней» — поэт Юрий Касянич, один из членов Балтийской гильдии поэтов, редактор и составитель поэтического альманаха *Письмена* (вышло десять книг). Альманах приглашает к участию более десяти литературных объединений — это всегда, помимо Балтийской гильдии, Союз писателей Латвии, «Ганзейские берега» и «Невгин».

В 2014 году в Риге по инициативе Елены Глазовой и Эрика Найво был основан международный поэтический фестиваль

⁵ В серии «Рижане» (Рига: Rīdzene-1) вышли следующие поэтические книги: Ю. Касянич, *Личное дело*, Rīdzene-1, Рига 2015; Н. Гуданец, *Сцепление предмета и взгляда*, Rīdzene-1, Рига 2016; О. Николаева, *Сердоликовый свет*, Rīdzene-1, Рига 2021; И. Зиновчик, *Совсем не та книжка*, Rīdzene-1, Рига 2022; О. Редкова, *Дневник*, Rīdzene-1, Рига 2023.

«Кровь поэта», с 2017 года фестиваль преобразовался в «Поэзию без границ» благодаря присоединившемуся к команде Дмитрию Кузьмину. Традиционно в «Поэзии без границ» участвуют 12 поэтов — из Латвии, России и страны-гостя. В 2017 году гостем была Швеция, в 2018 — Израиль, в 2019 — Беларусь, в 2020 году из-за пандемии коронавируса фестиваль с участием поэтов Китая прошел в формате онлайн-видео между Ригой, Санкт-Петербургом и Пекином. В августе 2022 года в рамках фестиваля поэты Латвии принимали поэтов Украины.

Еще один важный для русской культуры Латвии арт-центр появился в октябре 2021 года — *Novaya Riga*, совместивший в себе — по словам создателей — концепты музея, магазина и кофейни. Помимо своего прямого назначения — книжного рынка — Новая Рига проводит встречи с писателями, устраивает презентации их книг. Здесь проходят литературные чтения и читаются лекции.

СТРАТЕГИИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

Некоторые русские латвийцы по-прежнему считают свое творчество органичной частью литературы современной России. При общности в понимании своего социокультурного статуса эта страта весьма неоднородна — внутри нее мы имеем дело с двумя весьма различающимися стратегиями.

Стратегия «**российский писатель, живущий в Латвии**» характерна для Союза русских писателей Латвии (СРПЛ), возникшего в конце 2019 года путем слияния трех творческих литературных объединений — Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП), Рижского союза литераторов «Светоч» и Русской писательской организации Латвии («Русло»). Большая часть писателей и поэтов этих объединений являются также членами Союза писателей России. Председателем правления СРПЛ стала президент МАППа Татьяна Житкова. Эта писательская страта поддерживает самые консервативные тенденции. С организационной точки зрения

это иерархически устроенный союз писателей, одной из форм деятельности которой являются весьма традиционные поэтические вечера. Творчество входящих в СРПЛ авторов и тематически, и поэтически сознательно ориентировано на воспроизведение канона, на нулевой классический стих. Самый характерный пример — творчество Анатолия Буйлова. С 2016 года поэт издал 20 (!) объемных, сходных по тематике и поэтике сборников стихотворений⁶, каждый из которых это увесистый томик (от 363 страниц минимум до 707 страниц максимум; общий объем всех книг — более 9000 страниц) с метрически и строфически одинаковыми текстами. Каждое стихотворение (за очень редкими исключениями) представляет собой шесть астрофических четверостиший с перекрестной рифмовкой, написанных четырехстопным ямбом.

Совместной площадкой для публикаций членов СРПЛ стал альманах «Настоящее время», который в 2005 году был создан по инициативе Марата Каландарова, писателя и журналиста, первого президента МАППа. Структура альманаха, его рубрикация также может служить примером ориентации на традицию — альманах всегда открывает рубрика «Литературное наследие».

Для самих членов СРПЛ их творчество — неотъемлемая часть литературы России. Такому самоопределению соответ-

⁶ А. Буйлов, *Покой только снится*, [издание автора], Рига 2016; его же, *Исполнение мечты*, Петровскис и Ко, [Рига] 2017; его же, *Свет на возвышение*, Петровскис и Ко, [Рига] 2017; его же, *Предсказание*, Петровскис и Ко, [Рига] 2018; его же, *Ностальгия*, Петровскис и Ко, [Рига] 2018; его же, *Путь с верой*, Петровскис и Ко, [Рига] 2018; его же, *Надежда умирает последней*, Петровскис и Ко, [Рига] 2019; его же, *Сущность окаянная*, Петровскис и Ко, [Рига] 2019; его же, *В безвременье*, Петровскис и Ко, [Рига] 2019; его же, *Слагаемые жизни*, Петровскис и Ко, [Рига] 2019; его же, *На виду у времени*, Петровскис и Ко, [Рига] 2020; его же, *Заветное*, Петровскис и Ко, [Рига] 2020; его же, *Прошедшее в настоящем*, Петровскис и Ко, [Рига] 2020; его же, *Тревоги века*, Петровскис и Ко, [Рига] 2020; его же, *В отражении грядущего*, Петровскис и Ко, [Рига] 2021; его же, *Надежда, вера и любовь*, Петровскис и Ко, [Рига] 2021; его же, *Признание в любви*, Петровскис и Ко, [Рига] 2021; его же, *Непокой души*, Петровскис и Ко, [Рига] 2022; его же, *Веление времени*, Петровскис и Ко, [Рига] 2022; его же, *Опасная действительность*, Петровскис и Ко, [Рига] 2023.

ствует и пространственная точка зрения лирического субъекта, направленность авторского взгляда — «с другого берега»: «И в сторону Москвы смотреть / На рижском сидя берегу» (цитата из стихотворения Вячеслава Алтухова *К чему стремиться нам теперь?*)⁷.

Учитывая то, что большинство писателей и поэтов, входящих в СРПЛ, это люди старше 60, и даже 70 лет, надо признать, что их творческий продукт — это неактуальная современная литература, в большинстве случаев рифмованное социальное письмо.

Другая часть русских латвийцев, чьи персоналии можно найти на Новой литературной карте России, в 1990-е и 2000-е годы выбирали стратегию «русский писатель, живущий в Латвии, или „на два дома“». Такое самоопределение характерно для авторов, чья литературная практика представляет собой инновационные тенденции в русской литературе. Эти писатели попадают в поле зрения престижных литературных премий (Андрей Левкин стал лауреатом Премии Андрея Белого в 2001 году, Александр Гаррос и Алексей Евдокимов — лауреаты премии «Национальный бестселлер» 2003 года), они востребованы издательствами, которые специализируются на актуальной русской литературе (книги Славы Сэ публиковались в издательстве АСТ). К настоящему моменту этой страты практически не существует — в силу идеологических причин «второй дом» исчез. После 2014 года в Латвию вернулся Левкин. По всей видимости, вернулся бы и Гаррос⁸.

Активные участники литературного процесса из этой страты в прошлом, например, Сергей Морейно, в современной социокультурной ситуации следуют стратегии «латвийский писатель, пишущий по-русски», или, говоря словами русского американца, поэта Александра Стесина, это те, кто пишет «не

⁷ В. Алтухов, *Услышите наши голоса в тревожном шорохе травы*, [издание автора], Рига 2020, с. 11.

⁸ Писатель ушел из жизни в 2017 году в возрасте 42 лет. Предположение «вернулся бы» связано с тем, что его вдова — писательница Анна Старобинец — в прошлом году покинула РФ вместе с детьми.

на языке своей страны, а на языке своей поэзии»⁹. Такое самоопределение в целом характерно для литераторов круга «Рижского альманаха» и поэтов, активно участвующих в поэтических фестивалях, курируемых Еленой Глазовой и Дмитрием Кузьминым. Эти круги не совпадают полностью, но пересекаются, и в зоне пересечения находятся молодые русскоязычные авторы, которые родились и живут в Латвии, считают ее родным домом. Это Елена Глазова, Эрик Найво, Василий Карасев, а также участники и участницы семинара *Matris Lingua*. Лицом, или своего рода визитной карточкой этой стратегии, можно по праву считать Василия Карасева — поэта, переводчика, филолога, одного из составителей нового «РА», участника Четвертого фестиваля «Поэзия без границ». «Буквально на следующий день после фестиваля, — написала о Карасеве Дарья Суховой в своем обзоре фестивальных чтений, — в издательстве „Русский Гулливер“ вышла его первая книга на русском языке — спустя год после того, как в Латвии был издан сборник в переводе на латышский. Неожиданная и парадоксальная ситуация: русский поэт, в большей степени интегрированный в иноязычную поэтическую среду»¹⁰. Но в современном латвийском контексте поэтическая судьба Карасева не парадокс: стихи русскоязычного Эрика Найво также сначала были опубликованы в переводе на латышский, а уже потом появились в журналах «Полутона» и «Облака» в оригинале, на русском языке.

Для стратегии «латвийский писатель, пишущий по-русски» характерно осознание себя «в ситуации принципиальной пограничности и множественности языков»¹¹ и — как следствие — взаимодействие с местной — латышской — культурой.

⁹ Л. Панн, *Своя поэзия. Беседа с Александром Стесиним* // «Литературный дневник» 2002, <http://www.vavilon.ru/diary/030308.html> (18.09.2023).

¹⁰ Д. Суховой, *Божья коровка, медведь и дракон* // «Литература» 2020, № 210, <https://literatura.org/actual/4248-darya-suhovey-bozhya-korovka-medved-i-dragon.html> (18.09.2023).

¹¹ И. Кукулин, *Прорастание отдельных слов в задымленных руинах* // «Дружба народов» 2002, № 3, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2002/3/prorastanie-otdelnyh-slov-v-zadymlennyh-ruinah.html> (18.09.2023).

Результаты такого взаимодействия весьма разнообразны — это билингвальные поэтические книги, билингвальные и трилингвальные поэтические чтения.

Следует этой концепции и новый «РА». Вышедшие две и подготовленная третья книжки организованы по единому принципу: альманах открывается цитатой русского поэта (первый «РА», посвященный Городу, стихами Валерия Брюсова; второй «РА», формируемый вокруг концепта Время, стихами Иосифа Бродского) в переводе на латышский язык¹²; завершается альманах этой же цитатой в оригинале:

...и при слове «грядущее» из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой¹³.

Треть объема каждого выпуска отдано переводам на русский — с латышского, а также с польского и украинского. Треть авторов — это коллеги по творческому цеху из России, Эстонии, Германии, Австралии. И Морейно, и Кузьмин постоянно говорят о важности переводческой деятельности. Это не просто дань уважения местной культуре. Это создание контекстов для новой русской литературы, которая — в отличие от русской литературы метрополии — должна перестать быть «нелюбопытной культурой»¹⁴, не интересующейся тем, что происходит у соседей.

Отражение ситуации множественности языков проявляется и в индивидуальных поэтиках — в установке на полиязыковой текст. Особой тягой к всеохватности — культур и языков — отличается, как заметила Гали-Дана Зингер, Василий Карасев. Его тексты «часто инкрустированы разнообразными вкрапле-

¹² J. Brodskis, ...*iz krievu mēles, tikko vārds «nākotne»* // «Рижский альманах» [РА] 2022, № 2 (17), с. 4.

¹³ И. Бродский, ...*и при слове «грядущее»* // Там же, с. 381.

¹⁴ Л. Кадик, *Отменный повод* // «Спектр», 20.06.2022, <https://spektr.press/otmennyy-povod-kak-otmenyayut-russkuyu-kulturu-i-pochemu-ona-sama-vidnovata/> (18.09.2023).

ниями — от египетских иероглифов, клинописи и греческих слов до строк и фрагментов на латышском и английском, на которых он тоже пишет стихи»¹⁵. В качестве примера сошлюсь на стихотворение *Kyst* (с датского «берег»), процитированное в названии статьи:

кто я
Гримнир мне имя
у Гейррёда было
и Яльк у Асмунда¹⁶.

Рефлексирующий о своей идентичности поэт находит ответ на вопрос «кто я» в древних текстах, определяющих европейскую культуру, в частности, выбирая между Библией и Старшей Эддой: «латынь / или все же kussijana»¹⁷.

Самые существенные изменения за прошедшее десятилетие коснулись стратегии «русский писатель в эмиграции». В 1990-е и в 2000-е годы эту страту образовывали в основном так называемые невольные эмигранты, литераторы ближнего зарубежья или — по точной формулировке русскоязычного украинского поэта Бориса Херсонского — тех стран, «из которых ушла Россия, а не которые покинули Россию»¹⁸. Новая социальная реальность — «эмиграция без эмиграции» — в течение двух рубежных десятилетий была художественно осмыслена, прежде всего, в поэзии МАПП с ее основными и традиционными для литературы эмиграции мотивами — это травма разрыва с исторической родиной и осознание миссии сохранить родной язык. Сегодня в эту страту перемещаются представители Балтийской гильдии поэтов. Если в мани-

¹⁵ Г.-Д. Зингер, *Сопроводительное письмо номинатора*, <https://atd-premia.ru/2019/07/30/vasilij-karasev-2019/> (18.09.2023).

¹⁶ В. Карасев, *Kyst* // «Рижский альманах» [РА] 2021, № 1 (16), с. 189.

¹⁷ Там же, с. 190.

¹⁸ Б. Херсонский, *Поэзия метрополии и диаспоры: противостояние или слияние?* // «Интерпоэзия» 2007, № 4, <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2007/4/poeziya-metropolii-i-diaspory-protivostoyanie-ili-sliyanie.html> (18.09.2023).

фесте гильдии 2011 года балтийское пространство воспринималось «особым культурным полем, наделялось неповторимой эстетикой и особым поэтическим духом»¹⁹, то сейчас это поле неудержимо сворачивается до минус-пространства. В организационном плане речь идет о непроведении, начиная с 2020 года, «Дней русской культуры в Латвии». В творческом плане одним из центральных в поэзии Балтийской гильдии становится мотив безместности и безвременья, иногда напрямую, как в стихотворении Николая Гуданца, отсылающий к тексту Иосифа Бродского «ниоткуда с любовью»:

Это я, никто, улетающий ниоткуда,
совместившийся с точкой, в которой зависла
серебристая моль над кудлатой облачной грудой,
прожигая пространство, лишённое смысла.
Ибо так ли важно, чья безысходность больше,
разделённым стеной ли, улицей, континентом,
ибо нечем измерить горечь воздушной толщ
между этой и той чужбиной, меж той и этой;
[...]
Это я, [...]
неизвестно чей изгнанник, и брат, и пасынок²⁰;

...Вот уже тридцать и более лет
Я проживаю здесь, а сорок — жил в городе предыдущем [...]
Я примелькался в мире, присутствуя здесь и там,
Где бы ни жил, на краю, нет, вернее, с краю
Окружающей жизни, и уж точно — истории²¹;

Говорят, что город — уже не тот,
стал неудобен, текуч, нестойк,

¹⁹ Манифест Балтийской гильдии поэтов, <http://mirmuz.com/gildiapoetov> (18.09.2023).

²⁰ Н. Гуданец, *Рейс Москва-Ларнака* // *Его же, Сцепленье предмета и взгляда*, Ридзене-1, Рига 2016, с. 27.

²¹ В. Френкель, *Как сказано...* // *Письмена*, сост. Ю. Касянич, Оргкомитет Дней русской культуры в Латвии, Рига 2020, с. 39.

Какой же именно город? Да все равно.
Мы тут стали чужими. Не докричаться²².

Частотным также становится обращение к поэтам Серебряного века. Погружение «в глубины чужих биографий»²³ предстает как попытка осознания себя, пусть хрупкая и не приводящая к результату:

В Петербурге мы не сойдемся снова,
И блаженных слов не услышать нам
На гранитных плитах, и нет другого
И не будет времени²⁴.

Благодаря прямой проекции своей судьбы на судьбы поэтов-эмигрантов первой волны формируется мотив нового беженства. Еще одна эмиграция рассматривается

- и как реальная перспектива:

Или бежать, зажмурившись, бежать?
Укрыться с головою в сны Парижа,
Чтоб эхо Родины звучало глуше, тише,
И не тянуло гибельно назад.
Ноябрь опять. А, может быть, всегда?²⁵

- и как культурное изгнание, так называемая «библиотечная эмиграция» (определение Ольги Седаковой). В стихотворении Милены Макаровой *Curriculum Vitae* находим поэтически тонкое обращение к культурной памяти инфинитивного письма, семантический ореол которого (благодаря Бродскому) сформировался как «медитация об альтернативном жизненном пути»²⁶:

²² Там же.

²³ А. Бандурина, *памяти поэтов прошлого // Письмена...*, с. 8.

²⁴ В. Френкель, *Памяти Л. // Письмена...*, с. 41.

²⁵ А. Бандурина, *Георгию Иванову // Письмена...*, с. 7.

²⁶ А. Жолковский, *Бродский и инфинитивное письмо // «Новое литературное обозрение»* 2000, № 5, <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/5/brodskij-i-infinitivnoe-pismo.html> (18.09.2023).

«Закрывать гештальты», въезжать в дедлайны,
Выбирать лоукостеры и паромы.
Бросать монетки в Фонтан Треви.
Любоваться готикой и хай-теком
Засыпая под шум чужих городов.
Совершать паломничество, шептать по-польски,
Иногда, обижаясь на судьбу, негодуя
И годами, годами, годами,
То осенью, то холодной весной
Жить в маленьком доме у моря²⁷.

Знаком культурного бегства также становится достаточно обильная цитатность, не свойственная ранее поэтам Балтийской гильдии. Нарочитая интертекстуальность не является запоздалыми постмодернистскими играми, а выступает в качестве культурного кода, способа найти «своих», схожих багажом культурной памяти. Такой «поколенческий» центон пишет Юрий Касянич, самим текстом отсекая тех, чья память «арктически бела»:

Но плыть — куда? У патриархов — осень.
В тумане — ежик. С дырочкой в боку²⁸.

Разумеется, кризис этнокультурной идентичности коснулся не только представителей Балтийской гильдии поэтов. Скорее, это общий для многих русских латвийцев «дух времени», реакция на жесткий государственный нарратив, когда борьба с советским наследием, с проявлениями «имперской памяти», обернулась, как сказал Сергей Морейно, «объявлением жизни отцов и дедов, бабок и матерей ненастоящей»²⁹. Этот официальный большой нарратив столкнулся с частными нарративами — с личными историями конкретных семей:

²⁷ М. Макарова, *Curriculum Vitae // Письмена...*, с. 21.

²⁸ Ю. Касянич, *Зимний сон // Письмена...*, с. 12.

²⁹ С. Морейно, *Время, сыр // «Рижский альманах» [РА] 2021, № 1 (16), с. 379.*

Смотреть без слез, как погибает дом,
 Построенный судьбой и кровью предков,
 Уходит в прошлое, взлетает дымом едким...
 Смотреть — как будто ты здесь ни при чем³⁰.

Школьные прописи
 старшей дочери,
 найденные на чердаке
 в старом родительском доме
 осиротевшей Родины³¹.

В бессильных попытках противостоять «политике памяти» «контрпамять» заменяется беспамятством. Таков лейтмотив последних выпусков альманаха *Письмена*:

Хватит хвататься за память
 И кулаками тарабанить
 В прошлого глухие ворота.
 Хватит истерик до рвоты.
 Хватит мертвых поэтов.
 Время превратит во что-то
 Это горькое это.
 Наше дерево на трассе Краста
 Превратилось в черные кости,
 А когда-то было прекрасным [...]
 Это я стою у дороги,
 Черный ствол — в землю вросшие ноги³²;

Он запомнил сразу чужое имя,
 Но свое не может назвать — не помнит,
 Плачут скоморохи и иже с ними,
 но юродство в небо пустило корни.
 Память — это просто пустое место —
 Над могилой с выжившими неизвестными³³.

³⁰ А. Бандурина, *Георгию Иванову // Письмена...*, с. 7.

³¹ Б. Бартфельд, *Дыхание осени // Письмена...*, с. 126.

³² А. Живец, *Горе // Письмена...*, с. 134–135. Немаловажным для понимания стихотворения является тот факт, что «трасса Краста» (с латышского «берег») — это улица, которая идет вдоль берега реки Даугава и переходит в улицу Маскавас (Московскую), таким образом, это трасса Рига — Москва.

³³ И. Зиновчик, *Память // Письмена...*, с. 139.

С другой стороны, в качестве противоположного вектора в латвийском литературном пространстве намечается еще одна страта — «**писатель-иммигрант, пытающийся вписаться в латышскую литературу**». Такова творческая позиция Ульи Новы. Поэт живет в Риге уже восемь лет. В недавнем посте ее Телеграм-канала «Привет из Риги» Мария написала о своем самоощущении: «Я уже внутри», то есть внутри Риги, латышского языка, латышской культуры. Последним на сегодняшний день и весьма успешным опытом Ульи Новы стало ее участие в поставангардном латышском периодическом издании «*Avīzes posaukums*» («Название газеты»), правда, пока со стихами на русском языке³⁴.

Итак, на первый и — как оказывается — поверхностный взгляд современная русскоязычная литература Латвии не претерпевает каких-либо серьезных потрясений, сохраняя тот же набор стратегий, которые сформировались в первом литературном десятилетии XXI века. Но при внешне сохраняющемся *status quo* происходят значительные — почти тектонические — персональные перемещения между стратами. К наиболее значительным следует отнести объединение МАППа, ранее и организационно, и творчески существующей в рамках эмигрантского дискурса, с пророссийскими литературными объединениями «Светоч» и «Русло», а также маргинализацию таких творческих объединений, как Балтийская гильдия поэтов и Ганзейский союз, до сих пор успешно выстраивающих транснациональные связи внутри европейского русскоязычного культурного сообщества с позиции русских латвийцев, русских европейцев. При том, что стратификация литературной среды Латвии не является жесткой, происходящие процессы ведут к большей поляризации русской литературы Латвии, в которой сегодня можно обнаружить три основные тенденции: это литература метрополии, лишь территориально находящаяся вне самой метрополии; литература эмиграции с явным комплексом нового беженства; литера-

³⁴ Уля Нова, *Во что верит художник? / Kam tic mākslinieks? // «Avīzes posaukums», 19 мая 2023, с. 52.*

тура диаспоры как русскоязычный сегмент латвийской словесности, в котором создается качественный литературный продукт.

P.S. Что касается последнего вектора, то наше социально-политическое и социокультурное сегодня может изменить эту положительную тенденцию. Об этом говорят сами участники литературного процесса. В частности, на мой вопрос о настроениях в редколлегии «РА», Василий Карасев сказал: «Очень грустно».

REFERENCES

- Altukhov, Vyacheslav Ye. *Uslysh'ite nashi golosa v trevozhnom shorokhe travy*. Riga: [izdaniye avtora], 2020 [Алтухов, Вячеслав Е. *Услышьте наши голоса в тревожном шорохе травы*. Рига: [издание автора], 2020].
- Gudanets, Nikolay L. *Stseplen'ye predmeta i vzglyada*. Riga: Ridzene-1, 2016 [Гуданец, Николай Л. *Сцепление предмета и взгляда*. Рига: Ридзене-1, 2016].
- Kadik, Lev. "Otmennyy povod." *Spektr*, 20 iyunya 2022, <https://spektr.press/otmennyj-povod-kak-otmenyayut-russkuyu-kulturu-i-pochemu-ona-sama-vinovata/>. Accessed 18 Sept. 2023 [Кадик, Лев. "Отменный повод." *Спектр*, 20 июня 2022, <https://spektr.press/otmennyj-povod-kak-otmenyayut-russkuyu-kulturu-i-pochemu-ona-sama-vinovata/>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Khersonskiy, Boris G. "Poeziya metropolii i diasporu: protivostoyaniye ili sliyaniye?" *Interpoeziya*, no. 4, 2007, <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2007/4/poeziya-metropolii-i-diasporu-protivostoyanie-ili-sliyanie.html>. Accessed 18 Sept. 2023 [Херсонский, Борис Г. "Поэзия метрополии и диаспоры: противостояние или слияние?" *Интерпоэзия*, № 4, 2007, <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2007/4/poeziya-metropolii-i-diasporu-protivostoyanie-ili-sliyanie.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Kugel', Mariya. "'Russkoy poezii izolyatsiya protivopokazana' (interv'yuy s Dmitriyem Kuz'minyem)." <https://www.svoboda.org/a/27490429.html>. Accessed 18 Sept. 2023 [Кугель, Мария. "'Русской поэзии изоляция противопоставлена' (интервью с Дмитрием Кузьминым)." <https://www.svoboda.org/a/27490429.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Kukulin, Il'ya V. "Prorastaniye otdel'nykh slov v zadymlennykh ruinakh." *Druzhba narodov*, no. 3, 2002, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2002/3/prorastanie-otdelnyh-slov-v-zadymlennykh-ruinah.html>. Accessed 18 Sept. 2023 [Кукулин, Илья В. "Прорастание отдельных слов в задымленных"

- ных руинах.” *Дружба народов*, № 3, 2002, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2002/3/prorastanie-otdelnyh-slov-v-zadymlyennyh-ruinah.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- “Manifest Baltiyskoy gildii poetov.” <http://mirmuz.com/gildiapoetov>. Accessed 18 Sept. 2023 [“Манифест Балтийской гильдии поэтов.” <http://mirmuz.com/gildiapoetov>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Oľbik, Aleksandr S. “Pressa o knige ‘Prezident.’” <http://det.lib.ru/o/olbik/internetoputine.shtml>. Accessed 18 Sept. 2023 [Ольбик, Александр С. “Пресса о книге ‘Президент.’” <http://det.lib.ru/o/olbik/internetoputine.shtml>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Pann, Lilya. “Svoya poeziya. Beseda s Aleksandrom Stesinyim.” *Literaturnyy dnevnik*, 2002, <http://www.vavilon.ru/diary/030308.html>. Accessed 18 Sept. 2023 [Панн, Лиля. “Своя поэзия. Беседа с Александром Стесиним.” *Литературный дневник*, 2002, <http://www.vavilon.ru/diary/030308.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Pis'mena*. Ed. Kasyanich, Yuriy. Riga: Orgkomitet Dney russkoy kul'tury v Latvii, 2020 [*Письмена*. Сост. Касянич, Юрий. Рига: Оргкомитет Дней русской культуры в Латвии, 2020].
- “Rizhskiy al'manakh” (“RA”), no. 1 (16), 2021 [“Рижский альманах” (“РА”), № 1 (16), 2021].
- “Rizhskiy al'manakh” (“RA”), no. 2 (17), 2022 [“Рижский альманах” (“РА”), № 2 (17), 2022].
- Shroma, Natal'ya I. “‘Tol'ko kto zhe ya?': strategii samoopredeleniya v sovremennoy poezii russkoy diaspory Latvii.” *Kul'turnyy landshaft Pogranich'ya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye. Sbornik Materialov Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy v Rige i Pskove, posvyashchennykh problemam pogranich'ya*. Ed. Moteyunayte, Ilona. 222–233. Pskov: Izdatel'stvo Pskovskogo universiteta, 2015 [Шрома, Наталья И. “‘Только кто же я?': стратегии самоопределения в современной поэзии русской диаспоры Латвии.” *Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международных научных конференций в Риге и Пскове, посвященных проблемам пограничья*. Ред. Мотейунайте, Илона. 222–233. Псков: Издательство Псковского университета, 2015].
- Sukhovoy, Dar'ya A. “Bozh'ya korovka, medved' i drakon.” *Literratura*, no. 210, 2020, <https://litteratura.org/actual/4248-darya-suhovey-bozhya-korovka-medved-i-dragon.html>. Accessed 18 Sept. 2023 [Суховой, Дарья А. “Божья коровка, медведь и дракон.” *Literratura*, № 210, 2020, <https://litteratura.org/actual/4248-darya-suhovey-bozhya-korovka-medved-i-dragon.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].
- Uľya Nova. “Vo chto verit khudozhnik? / Kam tic mākslinieks?” *Avīzes nosaukums*, 19 maņa 2023: 52 [Улья Нова. “Во что верит художник? / Кам тич mākslinieks?” *Avīzes nosaukums*, 19 мая 2023: 52].
- Zholkovskiy, Aleksandr K. “Brodskiy i infinitivnoye pi's'mo.” *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 5, 2000, <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/5/brodskij-i->

infinitivnoe-pismo.html. Accessed 18 Sept. 2023 [Жолковский, Александр К. “Бродский и инфинитивное письмо.” *Новое литературное обозрение*, № 5, 2000, <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/5/brodskij-i-infinitivnoe-pismo.html>. Дата обращения: 18 сентября 2023].

Zinger, Gali-Dana. “Soprovoditel'noye pi's'mo nominatora.” <https://atd-premia.ru/2019/07/30/vasilij-karasev-2019/>. Accessed 18 Sept. 2023 [Зингер, Гали-Дана. “Сопроводительное письмо номинатора.” <https://atd-premia.ru/2019/07/30/vasilij-karasev-2019/>. Дата обращения: 18 сентября 2023].